Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Пензенский государственный университет»

Юридический институт — Кафедра Частное и публичное право

Направление подготовки — 40.03.01 Юриспруденция

Профиль — Правозащитная деятельность

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: **Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц по российскому законодательству**

Студентка 17ЮЮ1 _____ Кочеткова Полина Владимировна
номер группы | подпись, дата | фамилия, имя, отчество

Научный руководитель к., ю., н., доцент каф. Частное и публичное право _____ Портнова Е.В.
наименование организации | подпись, дата | фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | фамилия, инициалы

Нормоконтролер: ст. преподаватель _____ Колесников В.И.
подпись, дата | фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от_____ 2021 г. №_)

Заведующий кафедрой ЧиПП _____ Казакова Е.Б.
подпись, дата | фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ___ _____ 2021 г. №__)

Секретарь ГЭК _____ Вдовина Т.Е.
подпись, дата | фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление 40.03.01 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой ЧиПП
_____ /Казакова Е.Б./
__ апреля 2021 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. № 17ЮЮ1

Кочетковой Полины Владимировны

1. Тема работы: Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц по российскому законодательству

2. Научный руководитель к., ю., н., доцент Портнова Е.В.

3. Дата выдачи задания: 19.04.2021

4. Срок сдачи студентом законченной работы: 04.06.2021

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

- понятие, критерии и особенности несостоятельности (банкротства) физического лица;
- процедура признания физического лица банкротом;
- гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц;
- уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве);
- проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц;
- перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		19 апреля 2021 г. Портнова Е.В.	26 апреля 2021 г. Портнова Е.В.
Гражданско-правовая характеристика института несостоятельности (банкротства) физических лиц		26 апреля 2021 г. Портнова Е.В.	10 мая 2021 г. Портнова Е.В.
Ответственность при несостоятельности (банкротстве) физических лиц по российскому законодательству		10 мая 2021 г. Портнова Е.В.	20 мая 2021 г. Портнова Е.В.
Проблемы формирования и перспективы развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц		20 мая 2021 г. Портнова Е.В.	27 мая 2021 г. Портнова Е.В.
Заключение		27 мая 2021 г. Портнова Е.В.	04 июня 2021 г. Портнова Е.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5

1 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....9

1.1 Понятие, критерии и особенности несостоятельности (банкротства) физического лица.....9

1.2 Процедура признания физического лица банкротом.....17

2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ.....26

2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц.....26

2.2 Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве).....33

3 ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....41

3.1 Проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.....41

3.2 Перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.....47

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....55

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....60

ВВЕДЕНИЕ

Институт несостоятельности (банкротства) физических лиц играет важную социально-экономическую роль в функционировании российского государства. В данный момент времени финансовую ситуацию в стране можно оценить как нестабильную. Распространение новой коронавирусной инфекции в России и в мире в целом и связанные с ней ограничения повлекли за собой ряд негативных последствий – сокращение заработных плат работникам, вынужденные отпуска работников без сохранения заработной платы, повышение уровня безработицы в стране, рост цен на продукты и товары и т.д. Виду отсутствия необходимых для существования денежных средств многие граждане были вынуждены прибегнуть к потребительским кредитам и займам. Национальное бюро кредитных историй (НБКИ) свидетельствует о росте количества и сумм потребительских кредитов и займов, а также микрокредитов в 2020-2021 годах. По данным НБКИ за последние полгода также выросло среднее значение показателя долговой нагрузки (ПДН) российских заемщиков [1]. Существование в правовой системе Российской Федерации механизма банкротства физических лиц, способствующего законному урегулированию конфликта между должником и кредиторами, является важным шагом на пути развития России как социально-правового государства, защищающего интересы своих граждан.

Однако относительная молодость российского института банкротства физических лиц, сложности правоприменения положений законодательства о несостоятельности, отсутствие сложившейся судебной практики, несоответствие реализации процедуры банкротства целям данного института явились причиной многочисленных проблем функционирования механизма банкротства, а также вскрыли пробелы законодательного регулирования

[1] Национальное бюро кредитных историй. [Электронный ресурс] // URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=306977 (Дата обращения: 29.03.2021).

отдельных вопросов. Основной причинообразующей проблемой института банкротства физических лиц выступает сложность понимания основной цели данного механизма – реабилитация граждан, попавших в сложную финансовую ситуацию. Такой реабилитационный социально-экономический характер является ключевым отличием банкротства физических лиц от банкротства организаций. На данном этапе правового развития института несостоятельности процедура в большей степени способствует не помощи обездоленным неплатежеспособным гражданам, а уклонению обеспеченных лиц от своих долговых обязательств. Причины этому кроятся в комплексе проблем системного характера, в частности, в попытке законодателя интегрировать концептуально разные по своей правовой природе несостоятельность физических лиц и банкротство юридических лиц.

Таким образом, актуальность изучения института несостоятельности (банкротства) физических лиц не вызывает сомнений. Видится необходимость системного и комплексного исследования проблем функционирования банкротства граждан, а также поиска способа из разрешения.

Актуальность темы выражена тем, что на данный момент времени в научных теоретических исследованиях и правоприменительной практике проблемы функционирования института банкротства несостоятельности (банкротства) не исчерпали себя, внесение точечных поправок, реформирование законодательства не устраняют возникшие проблемы, а порождают возникновение новых спорных вопросов и правовых пробелов.

Научная проблема исследования кроется в том, что положения законодательства о банкротстве граждан нуждаются в дополнительном теоретическом и практическом обосновании, конкретизации и разработке. Такая необходимость вызвана существования целого ряда правоприменительных проблем в данной сфере общественных отношений, несоответствие механизма банкротства цели реабилитации граждан.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере функционирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Предметом исследования являются гражданско-правовая характеристика института несостоятельности, ответственность физических лиц за нарушение законодательства о банкротстве, проблемы и совершенствование функционирования института банкротства.

Целью исследовательской работы служит теоретическое изучение института несостоятельности (банкротства) физических лиц, выявление и анализ проблем и разработка предложений по совершенствованию функционирования института банкротства граждан.

Для достижения данной цели работы необходимо решить следующие *задачи*:

– выявить понятие, критерии и особенности несостоятельности (банкротства) физического лица;

– рассмотреть процедура признания физического лица банкротом;

– изучить гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц;

– рассмотреть уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве);

– проанализировать проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц;

– обозначить перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Методологическую основу исследования составляют следующие методы: диалектический метод исторический метод; формально-юридический метод; общенаучные методы: метод индукции, дедукции, синтез, анализ и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданский кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы, нормативно-правовые акты, регулирующие сферу банкротства физических лиц.

Теоретическую основу исследования составляют работы следующих авторов: С.А. Карелина, И.В. Фролов, М.С. Кудинова, Ю.А. Алексеева, И.В. Решетникова, А.К. Латкина, М.Ю. Осипов, Я.И. Шафалович, Н.Ш. Козаев, Е.Н. Бархатова, Е.Н. Кондрат, П.А. Петров, М.В. Платонова, Е.А. Михальченко, И.М. Середа, Ю.С. Смирнова, И.А. Старицын, Е.Д. Суворов, О.Б. Сиземова, А.В. Пчелкин, А.М. Мамаков и др.

Научная новизна работы заключается комплексном теоретико-прикладном исследовании основ института несостоятельности (банкротства) физических лиц, включающем анализ концептуальных начал, проблем законодательства, теории и практики противодействия социально опасным деяниям против общественной нравственности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные в ходе исследования практические рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства в сфере банкротства физических лиц могут быть учтены и использованы в учебном процессе при преподавании курсов гражданского права и арбитражного процесса в высших и средне специальных учебных заведениях.

Кроме того, результаты исследования могут быть применены в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по совершенствованию функционирования института несостоятельности физических лиц.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех разделов, разбитых на 6 подразделов, заключения и списка использованных источников.

1 ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 Понятие, критерии и особенности несостоятельности (банкротства) физического лица

Граждане Российской Федерации ввиду воздействия различных факторов в настоящее время все чаще вынуждены пользоваться услугами кредитных организаций. Количество кредитов, выданных физическим лицам, растет с каждым годом. Так, согласно статистическим данным «Объединенного кредитного бюро» (ОКБ) выдача кредитных карт гражданам в марте 2021 года выросла на 15 % по отношению к марту 2020 года, за первый квартал 2021 года в общей сумме банки выдали около трех миллионов кредитных карт, что на 1 % больше, чем за тот же период прошлого года. Также по данным ОКБ на 2% по сравнению с 2020 годом возрос объем нецелевых потребительских кредитов, рекордный рост объема кредитования наблюдается в сфере потребительских кредитов (на 8,5 % больше, чем в 2020 году), объем ипотечного кредитования за первый квартал 2021 года возрос на 22%[1].

Однако далеко не все должники оказываются способны в финансовом плане отвечать по своим кредитным обязательствам. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ в отношении граждан в арбитражные суды субъектов поступило 91 371 заявление о признании должника банкротом. Функционирование института банкротства физических лиц во многом облегчило положение и граждан-должников, и кредиторов[2].

В России закрепление на законодательном уровне регулятора вопроса банкротства физических лиц берет свое начало в 2000-х годах. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

[1] Объединенное кредитное бюро. Статистические данные. [Электронный ресурс] // URL: https://bki-okb.ru/ (Дата обращения: 29.03.2021).

[2] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257 (Дата обращения: 30.03.2021).

содержит в себе главу X «Банкротство гражданина», однако положения данной главы, затрагивающие банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступили с законную силу только со дня разработки и введения специализированного нормативно-правового акта. В 2004 году Министерство экономического развития России начало формирование данного законопроекта, специалистами был разработан ряд вариантов будущего закона. В 2009 г. был представлен очередной вариант, названный законом «О реабилитационных процедурах, применяемых в отношении гражданина-должника». Здесь стоит отметить, что разработчики осознанно ушли от формулировки банкротства по отношению к физическим лицам, заменив ее на более мягкую — «реабилитационные процедуры». В июле 2012 г. этот законопроект под официальным названием «Проект Федерального закона № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части урегулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее — Законопроект о реабилитационных процедурах) был внесен в Государственную Думу, где и был принят в первом чтении 14.11.2012[1].

После многочисленных и долгих обсуждений 1 октября 2015 года были введены и вступили в законную силу поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 года «О несостоятельности (банкротстве)», с этого момента стало возможно инициировать процедуру банкротства в отношении граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Однако процедуры по доработке и совершенствованию механизмов регулирования банкротства физических лиц продолжается и в настоящее время. Закон должен эффективно отвечать по двум направлениям – с одной стороны своими нормативными положениями оказывать помощь должникам выйти из тяжелой кредитно-денежной ситуации, с другой - кредиторам для которых представляется намного более выгодным не забирать у должника последнее,

[1] Кулик И.Н. Банкротство физических лиц // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 1 - № 7. – С. 51.

фиксируя в документах дефолт по выданному кредиту, а помочь лицу сохранить имущественный и социальный статус с реструктуризацией выплат по кредиту.

Действующее законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) признает неплатежеспособным такое лицо, которое имеет денежные обязательства перед кредитором или несколькими кредиторами, и не исполняет их в срок, установленный соглашением сторон, в течение трех месяцев[1].

Говоря о понятии банкротства в целом, приведем научное определение С.А. Карелиной, которая выделяет многогранную сущность банкротства и предлагает рассматривать несостоятельность, во-первых, как особое состояние имущества должника, во-вторых, как особое состояние должника, в-третьих, как юридический состав, в-четвертых, как «стечение кредиторов», в-пятых, в качестве процедуры, в-шестых, как форму юридической ответственности [2].

Ю.А. Алексеева предлагает следующее определение банкротства: «банкротство есть установленная хозяйственным судом неспособность должника возобновить свою платежеспособность и удовлетворить признанные судом требования кредиторов» [3].

Не обошла стороной данное понятие и судебная практика. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21.12.2017 № 53 в пункте 4 определяет объективное банкротство как момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Такое объективное банкротство является юридическим фактом, влекущим

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета,. - № 209-210. - 02.11.2002.
[2] Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2017.- № 4. - С. 2.
[3] Алексеева Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показаний в динамике // Бизнес-информатика. – 2017. - № 1. – С. 51.

конкретные последствия применительно к субсидиарной ответственности: с него считается период контроля (п. 4 данного постановления), данное обстоятельство имеет значение для субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве (п. 9 постановления)[1].

Данное определение, как представляется, вызвано необходимостью отделить случаи, когда должник исполняет обязательства при формальной недостаточности имущества, от случаев, когда такая недостаточность отражается на способности удовлетворить требования кредиторов. Сама проблема была вызвана практикой привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должников в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о банкротстве, которую считали возникшей с момента появления формальных признаков недостаточности имущества (ст. 9 Закона о банкротстве). Практика, в свою очередь, была спровоцирована включением в 2009 г. в ст. 9 Закона о банкротстве такого основания для обязательной подачи заявления о банкротстве, как недостаточность имущества [2].

Отметим, что процесс выведения понятия банкротства имеет долгую историю. Если кратко охарактеризовать этот путь, то движение шло от неоплатности, которая в настоящей редакции Закона о банкротстве именуется недостаточностью имущества (ст. 2), к неплатежеспособности.

Категорию дел о признании физического лица несостоятельным (банкротом) изначально хотели отнести к компетенции судов общей юрисдикции. Затем принималась во внимание точка зрения о возможности разделения дел о банкротстве между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Но в результате всех обсуждений было принято решение о том, что дела о несостоятельности физических лиц будут рассматриваться арбитражными судами.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. - март, 2018.

[2] Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 78. - 05.05.2009.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, а также уполномоченный орган. Гражданин обязан обратиться с заявлением в суд для признания его банкротом в течение 30 рабочих дней, с момента, когда гражданин узнал или должен был узнать о том, что удовлетворение требований одного кредитора в полном объеме, приведет к невозможности исполнения, гражданином, обязательств перед другими кредиторами. В случае смерти должника заявление о признании его банкротом может быть подано в суд, соответствующими полномочиями обладают конкурсный кредитор, уполномоченный орган или же наследники должника. Частота, с которой может проводиться процедура банкротства в отношении одного физического лица, составляет один раз в пять лет.

При этом суммарный объем денежных обязательств перед кредиторами должен составлять 500 000 рублей и более. Такой подход законодателя служит своеобразной защитой физического лица от признания его несостоятельным при относительно низкой кредитной задолженности, однако данный денежный порог можно считать излишне завышенным по сравнению с размером минимальной задолженности в отношении юридических лиц – она составляет 300 000 руб. Выбор данной денежной суммы законодателем обусловлен тем, что сложность, длительность и затратность судебных процедур, дополнительные финансовые затраты при низком денежном минимальном пороге (например, как предполагалось ранее, в 50 000 руб.) делает процедуру банкротства нерентабельной – при таких условиях гораздо проще и финансово выгоднее прибегнуть к альтернативным способам разрешения спора. Наличие минимального денежного порога для возбуждения дела о банкротстве обусловлено необходимостью наличия своеобразного барьера от неправомерных действий со стороны кредиторов.

Однако найти справедливое решение относительно размера минимальной денежной задолженности, удовлетворяющее как должников,

так и кредиторов, практически невозможно. С учетом ярко выраженного расслоения российского общества, значительной разницы уровня заработной платы граждан в регионах возникает мысль дифференциации размера минимального порога в зависимости от места постоянного проживания или места постоянной трудовой деятельности должника, но из-за постоянной миграции и урбанизации населения, нарушения правил государственной регистрации реализация данной идеи крайне осложнена[1].

Законодателем предложен своеобразный подход к моделированию критериев несостоятельности (банкротства) физического лица. Действующая система критериев, содержащаяся в ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», построена с учетом презумпции неплатежеспособности гражданина, а также правил об исключениях. Выделяются следующие критерии:

– неплатежеспособность гражданина (ч. 3 ст. 213.6 ФЗ № 127-ФЗ);

– недостаточность имущества (абз. 5 ч. 3 ст. 213.6);

– неоплатность долгов в следующих ситуациях:

- расчеты гражданина с кредиторами прекращены ввиду наступления срока исполнения;

- наличие постановления об окончании исполнительного производства ввиду отсутствия у должника имущества, которое может быть взыскано;

- более 10% совокупного размера денежных обязательств, срок исполнения которых наступил, не исполнены должником в течение более чем одного месяца со дня, когда они должны быть исполнены.

Несостоятельность гражданина можно рассматривать в различных вариациях данных критериев. Среди признаков неплатежеспособности гражданина законодатель выделяет наличие превышения размера долговых обязательств над стоимостью его имущества. По сути, критерий неоплатности выводится через иной критерий – неплатежеспособности, что нарушает правила юридической техники. Конечно, неплатежеспособность и

[1] Изиланов А.А. Банкротство физических лиц // Вопросы студенческой науки. Скиф. – 2019. - № 23. – С. 14.

неоплатность как критерии тесно взаимосвязаны между собой, поскольку неспособность должника отвечать по своим обязательствам в большинстве случаев тесно связана с недостаточностью его имущества. Лицо, в собственности которого находится имущество, достаточное для покрытия его обязательств, в большинстве случаев изыщет возможность достать суммы, необходимые для покрытия предъявленных долговых требований

При детальном рассмотрении неоплатность служит внешним выражением презумпции неплатежеспособности физического лица-должника. В связи с этим ставится под сомнение выделение неоплатности как отдельного признака банкротства. Среднестатистический гражданин без наличия специального образования в данной области для достоверной оценки наличия или отсутствия у него превышения активов над пассивами в целях определения неоплатности в большинстве случаев будет пользоваться услугами специалистов. Такие услуги требуют значительных финансовых затрат, а в условиях ограниченности денежных средств должник вряд ли сможет это себе позволить. Так выявление критерия неоплатности можно считать «затруднительным» в процедуре банкротства, поскольку процесс доказывания превышения пассива над активами в практической деятельности предстает весьма сложным.

Говоря об особенностях института несостоятельности (банкротства) физических лиц, можно выделить такую особенность, как наличие следующих стадий процедуры банкротства:

- реструктуризация долгов в целях восстановления платежеспособности гражданина;

- реализация имущества гражданина для последующего соразмерного погашения задолженности перед кредиторами;

- заключение мирового соглашения.

В качестве следующей особенности рассмотрим существенную затратность процедуры банкротства физического лица (судебные расходы, оплата услуг кредитного управляющего). Нередко гражданину не под силу

такие затраты. Парадокс заключается в том, что в таком случае суд вправе прекратить дело о банкротстве физического лица.

Для выправления такой ситуации законодателем было сделано следующее: 1 сентября вступил в силу Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» [1]. Закон ввел в российское законодательство новый правовой институт — внесудебное банкротство гражданина. Данный институт призван снизить нагрузку на суды, а также повысить доступность и упростить процедуру банкротства граждан.

Процедура банкротства физических лиц может быть применима и к вполне платежеспособным гражданам. Так, граждане, которые ввиду различных причин при финансовой возможности погасить долговые обязательства перед кредитором прибегают к институту несостоятельности и, как следствие, рассрочке платежей. Законодатель в такой ситуации ввел временное ограничение в 3 года в отношении платежеспособных граждан. Постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» однозначно предписывает необходимость в добросовестности действий гражданина и недопустимости злоупотреблений [2].

Таким образом, институт несостоятельности (банкротства) физических лиц служит необходимым правовым инструментом для стабилизации финансового положения, как должника, так и кредитора. Согласно действующему законодательству о несостоятельности под банкротством

---

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Российская газета. - № 174. - 07.08.2020.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - декабрь, 2015.

гражданина следует понимать неспособность должника в полном объеме исполнить требования кредитора (кредиторов) по финансовым обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, признанную арбитражным судом. Такое определение еще раз подчеркивает прямую связь банкротства с неплатежеспособностью.

Правовая система построения критериев несостоятельности гражданина, которую фиксирует законодатель, сложна для восприятия и во многом, складывается из оценочных категорий. Пересмотр положений конструкции несостоятельности физического лица послужит максимальному приближению процедуры банкротства к достижению еѐ реабилитационной цели. На данный момент времени при стремительных темпах развития общества назрела необходимость совершенствования законодательства о несостоятельности физических лиц, устранения недочетов и парадоксальных особенностей процедуры банкротства, поскольку данный правовой институт является регулятором баланса частных и публичных интересов в государстве.

1.2 Процедура признания физического лица банкротом

Согласно законодательству о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в отношении гражданина-должника могут быть применены следующие процедуры: реструктуризация долговых обязательств гражданина, реализация имущества банкрота, мировое соглашение.

Для инициирования процедуры признания физического лица банкротом необходимо собрать соответствующие документы, информирующие о статусе лица, совершенных сделках, долговых обязательствах, имуществе и т.п. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» фиксирует общий перечень документов, не конкретизируя его для всех возможных ситуаций. Однако отсутствие какого-либо необходимого документа может повлечь возврат дела о банкротстве и, как следствие, потерю времени. Если представленные в суде документы подтверждают минимальный доход претендента на банкротство, но при этом в

собственности у гражданина имеется дорогостоящая недвижимость, это, скорее всего, вызовет у суда подозрение в попытке фиктивного банкротства. Данное деяние может повлечь наступление административной или уголовной ответственности.

Далее рассмотрим более подробно каждую из процедур.

Под реструктуризацией долгов гражданина подразумевается изменение основных условий долговых обязательств – изменение размеров долга, сроков и графика выплат, ставки по обязательствам. Целью реструктуризации долгов является помощь должнику исполнить свои денежные обязательства без получения статуса банкрота. Арбитражный суд на данной стадии уполномочен списать некоторую сумму долга, которую должник однозначно не в состоянии выплатить[1].

Для того чтобы в отношении должника судом была одобрена и начата процедура реструктуризации, физическое лицо должно обладать следующими качествами:

– наличие постоянного источника дохода;

– отсутствие непогашенной либо не снятой судимости за преступления в экономической сфере;

– факт непривлечения лица к административной ответственности за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;

– отсутствие статуса банкрота в течение последних 5 лет, а также факт отсутствия плана реструктуризации в отношении долговых обязательств данного лица за последние 8 лет.

Важной особенностью процедуры реструктуризации долгов гражданина является то, что согласие кредиторов для инициации данной процедуры суду не требуется. Ключевым фактором здесь является создание таких условий, при которых должник сможет погасить свою задолженность в

[1] Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 1. - С. 66.

течение 5 лет. В противном случае по истечении данного срока гражданин будет признан банкротом.

План реструктуризации долгов гражданина, который направляется на рассмотрение собрания кредиторов в ходе данной процедуры, составляется должником, кредитором или уполномоченным органом и вводится сроком не более чем на 3 года.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» де-факто закрепляет презумпцию введения реструктуризации долговых обязательств гражданина. Так, установив неисполнение Л.М. Гавриловой денежных обязательств, срок исполнения которых наступил, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Л.М. Гаврилова отвечает признакам неплатежеспособности, предусмотренным пунктом 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве.

Поскольку заявление должника соответствует определенным статьей 213.4 Закона о банкротстве требованиям, суд первой инстанции признал его обоснованным и ввел в отношении должника процедуру реструктуризации долгов гражданина.

При этом суд счел, что дело о банкротстве гражданина должно начинаться с восстановительной процедуры, в частности, процедуры реструктуризации его долгов, учел отсутствие в материалах дела доказательств несоответствия Л.М. Гавриловой требованиям для утверждения плана реструктуризации ее долгов.

Довод Л.М. Гавриловой о несоответствии ее требованиям, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве, для утверждения плана реструктуризации долгов отклоняется судом кассационной инстанции, как не являющийся основанием для отмены принятых судебных актов.

Действительно, как указано в пункте 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве, по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует

требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 настоящего Закона, арбитражный суд вправе на основании ходатайства гражданина вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина.

Тем самым введение процедуры реализации имущества гражданина по результатам рассмотрения обоснованности заявления о банкротстве является правом суда. Закон о банкротстве устанавливает презумпцию введения процедуры реструктуризации долгов гражданина [1].

Пункт 8 статьи 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является исключением из данного правила. Так суд вправе на основании ходатайства самого должника вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, но при отсутствии условий, необходимых для утверждения плана реструктуризации долгов. Приведем пример из судебной практики: Гражданин Ш. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом), ходатайствовал о введении процедуры реализации имущества. Решением суда первой инстанции должник признан несостоятельным (банкротом), при этом суд установил несоответствие должника требованиям пункта 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве для утверждения в отношении него плана реструктуризации долгов, принял во внимание наличие соответствующего ходатайства Ш. и в этой связи признал должника банкротом, ввел в отношении него процедуру реализации имущества гражданина. Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из наличия у Ш. дохода по месту работы, отметил противоречивость сведений о текущем трудоустройстве должника и месте его проживания, а также обратил внимание на отсутствие сведений о сделках должника с недвижимым

[1] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2021 № Ф04-1559/2021 по делу № А27-22845/2020 «О признании должника несостоятельным (банкротом)». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=48565325608828969633441925&cacheid=DF634D476E2E04723C11AE1ED5001D72&mode=splus&base=AZS&n=174695&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#23n3rwzarsd (Дата обращения: 10.04.2021).

имуществом, полученных им доходах и удержанных суммах налога. Суд кассационной инстанции не согласился с выводами апелляционного суда, принимая во внимание, что цель реструктуризации долгов гражданина как реабилитационной процедуры восстановление платежеспособности должника, и указал, что суд первой инстанции обоснованно исходил из отсутствия в деле доказательств того, что стоимость имеющегося у Ш. имущества и размер его предполагаемого дохода являются достаточными для достижения названной цели (Постановление АС СЗО от 15.04.2019 по делу № А56-34272/2018) [1].

На практике, вступая в процедуру банкротства, граждане, зачастую, преследуя цель списания своих непосильных долговых обязательств в более короткий срок, стремятся сразу перейти к стадии реализации имущества и признанию себя банкротом.

После реструктуризации долговых обязательств гражданина, в большинстве случаев, наступает процедура реализации имущества, назначаемая только по решению арбитражного суда. Содержание процедуры реализации заключается в том, что определенная часть имущества гражданина-должника составляет конкурсную массу, выставленную на продажу с целью погашения денежных обязательств.

В случае отсутствия у физического лица постоянного дохода или небольшого размера такого дохода суд может, минуя стадию реструктуризации, сразу начать реализацию имущества. Также реализация имущества назначается в случаях, если план реструктуризации долгов:

- не представлялся собранию кредиторов;

- не был одобрен кредиторами и судом;

- из-за несоответствия действий должника действующему плану был отменен;

[1] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2019 № Ф07-2317/2019 по делу № А56-34272/2018 «О признании должника несостоятельным (банкротом)». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=124055580700829843425491423 3&cacheid=CBFC6B64442FC373420C4FA4791D198A&mode=splus&base=ASZ&n=215625&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#4zz9z2m716 (Дата обращения: 12.04.2021).

- был отклонен арбитражным судом.

При наличии у должника непогашенной или неснятой судимости за преступления в экономической сфере реализация имущества не производится.

Длительность срока данной процедуры составляет не более 6 месяцев. Как показывает практика, судом чаще всего вводится реализация на срок 4-6 месяцев. В ходе реализации имущества полномочиями по формированию конкурсной массы и продажи части имущества должника наделяется финансовый управляющий. В его обязанности входит проверка всего массива имущества физического лица – вся ли недвижимость заявлена должником, не скрывает ли должник активы, ценные бумаги или другое имущество и т.п. В случае сокрытия должником имущества дело о несостоятельности пересматривается, найденное имущество также реализуется. Финансовые управляющие производят оценку, и имущество реализуется на электронных площадках. В случае если кредиторы не согласны с установленной стоимостью, то привлекается независимый эксперт-оценщик имущества.

Вырученные от продажи имущества денежные средства в процентном соотношении распределяются между кредиторами. Вычисление процентных соотношений также лежит на финансовом управляющем. После проведения процедуры реализации имущества долговые обязательства гражданина аннулируются, свои претензии к должнику кредиторы могут предъявлять только в судебном порядке.

При проведении реализации имущества гражданина в некоторых случаях можно наблюдать затягивание срока процедуры банкротства, что, несомненно, является проблемным вопросом. В рамках одного дела о несостоятельности гражданина за полтора года финансовый управляющий не смог выявить никакого имущества должника, подлежащего реализации, в связи с чем обратился в суд с ходатайством о завершении процедуры. Суд первой инстанции процедуру банкротства завершил. Мажоритарный кредитор, не согласившись с вынесенным судебным актом, обратился с

апелляционной жалобой на определение суда, мотивировав ее тем, что арбитражным управляющим не выполнены все мероприятия по формированию конкурсной массы. Воспользовавшись коммерческим сервисом по проверке контрагентов, кредитор выявил, что должник был участником ряда хозяйственных обществ, а управляющим не проанализированы обстоятельства прекращения участия должника в юридических лицах. Суд апелляционной инстанции отменил судебный акт о завершении процедуры банкротства и направил дело на новое рассмотрение в суд. В результате процедура несостоятельности продолжается и в общей сложности идет уже более 2,5 года [1].

Затягивание процедуры банкротства оборачивается для гражданина тяжелым нравственным испытанием, поскольку на нем полностью лежит бремя расходов, для гражданина-банкрота законом очерчен круг различных ограничений, в то время как кредиторы от этого несут только финансовые убытки. Однако, при данных обстоятельствах, как показывает практика, суд не признает, что увеличение срока рассмотрения дела о несостоятельности гражданина нарушает его права и законные интересы.

Еще одной своеобразной процедурой является мировое соглашение. Оно применяется в том случае, когда есть договоренность между должником и кредиторами о размерах и схемах выплаты задолженности. Мировое соглашение в обязательном порядке должно быть утверждено арбитражным судом. Данная процедура может быть применена на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве гражданина. При заключении мирового соглашения прекращается реструктуризация долговых обязательств, приостанавливается деятельность финансового управляющего. Нарушение положений мирового соглашения влечет привлечение к процедуре судебных органов.

В целях совершенствования законодательства о несостоятельности для повышения доступности процедуры банкротства для физических лиц 1

[1] Раджабова А.О. Правовые особенности банкротства физических лиц // Закон и право. – 2021. - № 1. – С. 70.

сентября 2020 года в главу X ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был введен параграф 5 «Внесудебное банкротство гражданина». Данные изменения дают возможность физическим лицам при минимальных затратах провести процедуру банкротства при отсутствии в ней таких элементов, как арбитражный суд и финансовый управляющий [1].

Для проведения процедуры внесудебного банкротства размер долговых обязательств гражданина должен составлять от 50 000 рублей до 500 000 рублей (данную сумму составляет только основная задолженность без пени, штрафов, процентов за просрочку и т.д.). Также особым критериям выступает отсутствие оконченных и действующих исполнительных производств, вызванных неимением у должника имущества, которое может быть взыскано.

Внесудебное банкротство является бесплатной процедурой и проводится через многофункциональный центр (МФЦ). За признанием гражданина банкротом во внесудебном порядке следует запрет на требования кредиторами о выплате обязательных платежей (существуют некоторые исключения); прекращение начисления денежных санкций сверх основной сумы долга; приостановление исполнительного производства в отношении взысканного имущества (при некоторых исключениях); потеря способности получать займы и кредиты, заключать обеспечительные сделки. Длительность процедуры внесудебного банкротства составляет 6 месяцев.

Нововведенная процедура внесудебного банкротства помогает социально незащищенным физическим лицам, при наличии у них небольшой суммы долга, без больших денежных затрат избавиться от непосильных обязательств и вернуться к нормальной жизни. Однако существует опасность появления новых рисков и проблем для кредиторов. В связи с этим законодателем определена столь незначительная сумма задолженности,

[1] Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2021. - № 1. - С. 79.

которая должна предотвратить проведение финансовых махинаций и злоупотребления правом.

Таким образом, в зависимости от конкретной ситуации, в которой находится должник, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предписывает соответствующую процедуру – реструктуризация долга, реализация имущества, мировое соглашение. Анализ судебной практики показывает наличие проблемных вопросов признания должника банкротом – например, затягивание сроков проведения данной процедуры, свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства о банкротстве. Определенным шагом вперед в этом плане является введение института внесудебного банкротства граждан, который выступает эффективным механизмом защиты малообеспеченных граждан, попавших в тяжелую ситуацию ввиду непосильных долговых обязательств.

Подводя общий итог главе, отметим, что, несмотря на то, что законодательное закрепление процедуры банкротства в отношении физических лиц введено относительно недавно, данный правовой институт занимает важную нишу в российской правовой действительности, выступая регулятором сложных экономических отношений между кредиторами и должником, что всегда будет актуально. Именно поэтому институт несостоятельности банкротства граждан нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии.

2 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

2.1 Гражданско-правовая и административная ответственность в процедурах несостоятельности (банкротства) физических лиц

Процедура признания физического лица банкротом является значимым правовым институтом в социально-экономической сфере жизни российского общества, поэтому особенно важно не допустить правонарушения, злоупотребления, преступления в данной среде.

Законодатель предусмотрел ответственность за правонарушения в сфере банкротства в отношении как самих должников, так и в отношении финансовых управляющих, которые являются активными участниками процедуры несостоятельности.

Граждане, имеющие долговые обязательства и вступившие в процедуру банкротства, могут совершать неправомерные действия, влекущие административную ответственность, заключающиеся в следующем:

- сокрытие своего личного имущества во избежание включения его в конкурсную массу при проведении процедуры реализации;

- противоправное воспрепятствование действиям финансового управляющего;

- сокрытие необходимой для проведения процедуры документации, с целью сохранения оставшихся средств и ресурсов для личного пользования.

КоАП РФ[1] также устанавливает ответственность в виде штрафов от 1000 до 3000 рублей за фиктивное (заведомо ложное публичное объявление гражданина себя банкротом) и преднамеренное (совершение гражданином намеренно действий, влекущих невозможность исполнения долговых обязательств перед кредиторами в полном объеме) банкротство при условии,

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

что данные деяния не подпадают под квалифицирующие признаки преступления.

Конструкция ст. 14.13 КоАП РФ, закрепляющая неправомерные действия при банкротстве, в 2015 году подвергалась изменениям, направленным на ужесточение санкций в отношении правонарушителя. В данный момент на практике сложилась ситуация, когда суд зачастую при рассмотрении дела об административном правонарушении в области банкротства выносит решение об освобождении физического лица от административной ответственности в силу малозначительности совершенного правонарушения в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ [1].

Арбитражные управляющие наделены широким спектром полномочий при проведении процедуры банкротства физических лиц, в связи с этим особенно важно наличие института ответственности в отношении этих лиц в целях регулирования их деятельности. Однако освобождение от административной ответственности ввиду малозначительности наблюдается и в отношении арбитражных управляющих. Бланкетный характер нормы, закрепленной в ст. 14.13 КоАП РФ, затрудняет определение судами степени тяжести деяния, совершенного арбитражным управляющим, поскольку ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», к которому отсылает норма, не содержит градации неправомерных действий. Этим фактом вызвано принятие подобного рода решений. Например, Верховный Суд РФ в определении от 4 марта 2019 г. № 307-АД18-21778 признал законным и обоснованным постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.08.2018 в отношении гражданина Е., согласно которому административному органу отказано в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3.1 статьи 14.13 КоАП РФ, арбитражный управляющий освобожден от административной ответственности в связи с

[1] Михальченко Е.А., Дербина О.В. О практике применения ответственности за административные правонарушения в сфере несостоятельности (банкротства). [Электронный ресурс] // Ius publicum et privatum. – 2020. - № 3 (8). – С. 19-22.

малозначительностью административного правонарушения [1]. В связи с этим встает вопрос совершенствования административного законодательства в сфере банкротства. На наш взгляд, целесообразным будет введение в КоАП РФ отдельной статьи, регламентирующей ответственность арбитражных управляющих.

Помимо административных правонарушений в сфере банкротства физических лиц существуют также противоправные действия гражданско-правового характера, которые следует разграничивать. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 13.10.2015 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»[2] года дал соответствующие разъяснения. К деяниям, за совершение которых следует привлечение должника к гражданско-правовой ответственности, можно отнести следующие.

Граждане-должники в силу недостаточной правовой освещенности и неверном толковании норм часто считают, что подача заявления о признании себя несостоятельным является их правом, а не обязанностью. Однако при наличии признаков банкротства (задолженность свыше 500 000 рублей, трехмесячная просрочка платежей, факт невозможности удовлетворения всех кредиторов единовременно) вступление в процедуру банкротства становится обязательным. Ключевую роль играет критерий неплатежеспособности лица.

Гражданско-правовым нарушением является затягивание сроков проведения процедуры банкротства. Например, ситуация, когда должник выступает против возбуждения в отношении него дела о несостоятельности, не отрицая при этом наличие долговых обязательств свыше 500 000 рублей и просрочки платежей. Данное деяние не подпадает под административную

[1] Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 307-АД18-21778 по делу № А66-19502/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу по заявлению о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего на основании ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=124055580700829843425491423З& (Дата обращения: 20.04.2021).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - декабрь, 2015.

или уголовную ответственность, однако налицо факт злоупотребления гражданином права. В связи с этим арбитражный суд уполномочен отклонить безосновательные возражения должника, но наложение каких-либо санкций не последует.

Предоставление суду недостоверных сведений различного характера (об отсутствии имущества или денежных средств, сумме и сроках задолженности и др.) также является гражданско-правовым нарушением. Согласно ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин не может быть признан неплатежеспособным, если будет установлено, что у него все же имеются средства, за счет которых он может погасить данную задолженность. Однако указанный абзац статьи не подлежит применению в случае предоставления заведомо недостоверных сведений или подложных документов. Основания, по которым арбитражный суд должен отказать в признании физического лица банкротом, содержатся в ст. 10 ГК РФ – осуществление гражданских прав (право на проведение процедуры банкротства) исключительно с намерением причинить вред другому лицу (в данном случае кредитору), в обход закона не допускается.

Следующее нарушение связано со злоупотреблением отдельными должностными лицами, участвующими в проведении процедуры банкротства, своими должностными полномочиями. Пункт 5 ст. 58 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве)» гласит, что с момента введения наблюдения аресты имущества должника и иные ограничения должника по распоряжению его имуществом могут быть наложены исключительно в рамках процесса о банкротстве. Это означает, что кроме арбитражного суда, ведущего дело о банкротстве, арест на имущество должника не может быть наложен никаким другим судом, ни судебным приставом-исполнителем. Однако это правило нередко нарушается в силу недобросовестного исполнения обязанностей (невыяснения обстоятельств в полном объеме, ошибочного толкования закона) либо умышленного игнорирования данного факта в силу, к примеру, корыстной

заинтересованности соответствующего должностного лица. Так, известны случаи ареста, изъятия и реализации имущества должника судебными приставами-исполнителями, а также последующего за реализацией нарушения установленной ст. 64 ГК РФ очередности возмещения ущерба, причиненного фактом банкротства [1].

Кроме того, возможны нарушения, касающиеся кандидатуры финансового управляющего. Так, в соответствии с законом должник не наделен правом выбирать кандидатуру финансового управляющего, а указывает в заявлении о признании банкротом лишь саморегулируемую организацию, из числа членов которой и выбирается финансовый управляющий. Выбор финансового управляющего осуществляется не арбитражным судом, а непосредственно саморегулируемой организацией, в которую суд направляет запрос о предоставлении кандидатуры. Однако, полагаем, что и указание организации в заявлении излишне, поскольку создает коррупционные риски. Так, должник, имея связи в соответствующей организации, заранее (до подачи заявления в арбитражный суд) договорившись о желательной кандидатуре финансового управляющего, посвященного во все планируемые должником нарушения, может способствовать нарушениям как гражданско-правового, так и уголовно-правового характера.

Пунктом 6 ст. 213.9 федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что финансовый управляющий для обеспечения своей деятельности вправе привлекать других лиц. Такие лица привлекаются на основании определения арбитражного суда и в случае обоснования необходимости их привлечения. Однако если финансовый управляющий состоит в преступном сговоре с должником (как было описано ранее), то привлечение таких лиц может стать одной из схем вывода активов должника именно через них, в частности, через оплату их услуг. Разумеется,

[1] Козаев Н.Ш., Бархатова Е.Н. Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. - № 1 (92). – С. 79.

в данном случае не следует вести речь о больших суммах, однако часть активов таким способом может быть выведена.

Нарушения, касающиеся умышленного указания недостоверных сведений, допускаются при предоставлении в суд плана о реструктуризации долгов. Недостоверные сведения могут указываться в данном документе с целью скорейшего завершения процедуры банкротства, если должник осведомлен о последующем крупном доходе, за счет которого не желает возмещать имеющиеся долги. В случае выяснения такого обстоятельства суд отменяет утвержденный план реструктуризации долга ввиду злоупотребления должника своим правом.

Вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих, имеют важное значение для теории и практики. Следует согласиться с Т.В. Усковой, которая указывает, что в теории без элемента ответственности не может быть охарактеризовано правовое положение арбитражного управляющего, а практика показывает, что большой объем полномочий требует разнообразных форм контроля за деятельностью субъекта и выработки механизмов воздействия на него при нарушении им своих обязанностей и невыполнении установленных законом обязанностей [1].

Согласно правовой позиции Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25 февраля 2019 г. по делу № А14-6753/2015, передача полномочий не должна приводить к фактическому самоустранению конкурсного управляющего от руководства текущей деятельностью несостоятельного должника. Делегирование чрезмерно широкого круга полномочий по управлению должником лицу, не отвечающему квалификационным требованиям антикризисного менеджера, предъявляемым Законом о

[1] Винницкий А.В. Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП // Административное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 11.

банкротстве к арбитражным управляющим, создает реальную угрозу причинения убытков должнику и кредиторам.

В связи с изложенным, возникает вопрос: может ли арбитражный управляющий нести гражданско-правовую ответственность за действия (бездействия) привлеченных им лиц, либо работников должника (в случае, когда управляющий осуществляет функции руководителя должника)? Ранее в науке уже поднимался этот вопрос. М.В. Телюкина высказывала мнение о том, что арбитражный управляющий может нести ответственность за действия привлеченных им лиц, а впоследствии в порядке регресса имеет право взыскать с них убытки [1].

Общие положения о гражданско-правовой ответственности, закрепленные в гражданском кодексе РФ, при разрешении споров о взыскании убытков с арбитражного управляющего подлежат применению в той части, в которой не вступают в противоречие со специальными нормами Закона о банкротстве. Так отметим, что ответственность финансового управляющего носит внедоговорной характер. Глава 59 ГК РФ предусматривает особенности оснований и условий гражданско-правовой ответственности. Закон № 127-ФЗ предусматривает, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ответственные лица обязаны возместить причиненные убытки [2] . При этом суды устанавливают противоправность действий и вину арбитражного управляющего исходя из доказанности неразумности и недобросовестности его поведения, повлекшего убытки.

Стоит отметить, на уровне Верховного Суда Российской Федерации поддержана позиция о том, что передача арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей иным лицам не освобождает его от

[1] Старицын И.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия (бездействия) третьих лиц в деле о банкротстве // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. - № 1. – 64.

[2] Кондрат Е.Н., Петров П.А., Платонова М.В. Понятие и виды юридической ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 10. – С. 67.

гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный такими лицами. При возложении на арбитражных управляющих ответственности за действия третьих лиц, учитываются такие оценочные категории как: разумность, добросовестность, осмотрительность (п. 2 и 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Таким образом, подводя итог, отметим, что вопрос привлечения гражданина-должника или же арбитражного управляющего за совершение противоправных деяний при реализации процедур банкротства к административной и гражданско-правовой ответственности проработан недостаточно. Трудности правоприменения при наложении санкций вызваны бланкетным характером норм, устанавливающих ответственность, а также сложность квалификации деяний и отграничение их от смежных правонарушений.

2.2Уголовная ответственность за нарушение законодательства о несостоятельности (банкротстве)

Действующий Уголовный Закон Российской Федерации содержит в себе две подгруппы статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере банкротства. К первой можно отнести три статьи– 195, 196, 197 статьи УК РФ[1]. Данные нормы имеют узкую уголовно-правовую специализацию и направлены только на преступления, совершенные при банкротстве. Специализация подчеркивается субъектом преступления (должник), а также содержанием самого запрета. Однако следует отметить, что в большинстве случаев комментарии к УК РФ при раскрытии вопросов, касающихся уголовной ответственности в сфере банкротства, отсылают к ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Вторую подгруппу статей составляют нормы, закрепляющие ответственность за посягательства на иные объекты при реализации процедуры банкротства, при условии, что положения специальных статей не

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета. - № 113. - 18.06.1996. - № 114. - 19.06.1996. - № 115. - 20.06.1996. - № 118. - 25.06.1996.

охватывают содеянного. Так сюда будут относиться статьи, устанавливающие ответственность за служебные и должностные преступления, а также за преступления в сфере экономики. Например, при проведении процедуры банкротства возможно нарушение уголовного закона по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями», по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 «Превышение должностных полномочий» или же совершение налоговых преступлений, дача или получение взятки и др.

Выделение второй подгруппы неспециальных уголовно-правовых норм в сфере банкротства важно, поскольку статьи определяют так называемую квалификацию по совокупности преступлений или приговоров, когда срок лишения свободы резко повышается соответственно до 25–30 лет [1].

Интересен тот факт, что преступлениям в сфере банкротства свойственна естественная латентность. С. Красников отмечает, что крайне низкий процент опрошенных кредиторов, не получивших свои денежные средства, отданные в долг, из-за незаконного банкротства, обращаются к сотрудникам правоохранительных органов. Далее рассмотрим более подробно специализированные статьи УК РФ о банкротстве.

Статья 195 УК РФ закрепляет перечень неправомерных действий при банкротстве или в ситуации, когда лицо предвидело его и тем самым причинило крупный ущерб:

– сокрытие, отчуждение, уничтожение собственно имущества или имущественных обязательств, сокрытие информации об имуществе, незаконные операции с имуществом, не образующие сокрытия, но связанные с его передачей, отчуждением либо уничтожением, и, наконец, те же действия с бухгалтерскими и иными учетными документами и их фальсификация;

[1] Середа И.М. Некоторые проблемы квалификации криминальных банкротств // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. - № 1. – 2019. – С. 353.

– неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов;

– принятие кредитором неправомерного удовлетворения своих имущественных требований в ущерб другим кредиторам.

Закрепленный в части 1 статьи 195 УК РФ состав преступления определяется как общий с альтернативными признаками действий, наличие хотя бы одного из них достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности. Данный состав является материальным, так как обязательно наступление общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба, квалифицирующие признаки при этом отсутствуют. Из этого следует, что преступление будет относиться к категории небольшой тяжести и влечет наложение более мягкого наказания или вовсе освобождения от уголовной ответственности.

Объективная сторона подразумевает неправомерные действия при банкротстве или в состоянии предвиденья банкротства, следствием которых стало причинение ущерба в крупном размере.

Размер крупного ущерба определен в ст. 169 УК РФ. Он должен превышать 250 000 рублей. Однако данная норма не раскрывает, в отношении кого должен быть причинен такой ущерб. На наш взгляд, можно с достаточным основанием полагать, что материальный ущерб подразумевает невыплату долговых обязательств, и, соответственно, деяния направлены в отношении кредиторов. Это положение распространяется на все специализированные на банкротстве статьи УК РФ.

Для определения понятия «банкротство» законодатель отсылает нас к гражданскому законодательству и положениям ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Как указывалось выше, вопрос признания должника банкротом разрешает арбитражный суд, поэтому с определением состояния банкротства трудностей в теории и на практике не возникает. Сложнее дело обстоит с определением состояния предвиденья банкротства. В

большинстве комментариев к Уголовному Закону данная ситуация вообще не рассматривается.

В уголовно-правовой литературе имеется значительное количество классификаций альтернативных действий и высказано много полезного об их правовой природе. Нужно обратить внимание на несколько обстоятельств. Прежде всего, следует исходить из того, что, рассматривая вопрос формально, этот перечень следует считать закрытым, поскольку здесь нет оборотов типа «а равно иные, которые». Сама неопределенность понятий, которые использовал законодатель, этого не опровергает. Далее, содержание и признаки действий имеют два смысла. Они включают характеристику, во-первых, посягательства (что и как делается), а во-вторых, предмета посягательства (на что оно направлено). Соответственно, эти смыслы подлежат раздельной оценке.

В частности, необходимо истолковать понятия сокрытия сведений и сокрытия иной информации, передачи имущества в иное владение, отчуждения имущества. Наряду с этим, дать толкование понятиям имущества, которое применительно к данной статье, скорее всего, имеет специфическое значение, и бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность.

Во всех специальных преступлениях, связанных с банкротством, субъективная сторона выражается в прямом умысле, при котором лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность их наступления и желает этого. В каждом отдельном составе преступления признаки прямого умысла наполняются собственным содержанием, поскольку они должны охватывать конкретный ход деяния, а он является разным. В данном случае, как и в других, лицо осознает, что ситуация предвидения банкротства или собственно банкротства опасна для кредиторов. Далее, он предвидит возможность последующего увеличения

неплатежеспособности и, совершая указанные в статье действия, этого желает [1].

Ученые и специалисты в области как экономики, так и юриспруденции в своих научных работах единогласно выражают мнение о том, что преднамеренное банкротство является серьезной угрозой для экономического благосостояния страны. Уголовный кодекс в статье 196 определяет умышленное совершение таких действий, которые влекут неспособность гражданина удовлетворить денежные обязательства перед кредиторами и причиняют крупный ущерб. Здесь законодатель, разумеется, не требует состояние несостоятельности или предвиденья банкротства.

Анализируя данную норму, не раскрывая каждый элемент состава преступления дл целесообразности, рассмотрим лишь ключевые положения, подлежащие установлению. А именно:

– какие действия привели к созданию или увеличению неплатежеспособности, в чем они конкретно состояли;

– привели ли действия данного лица к созданию или увеличению неплатежеспособности, причем именно такой, которая привела к банкротству, или, иными словами, избирались ли эти действия с такой целью;

– имела ли место характеризующая прямой умысел цель банкротства, и был ли мотив удовлетворения личных интересов или интересов других лиц.

По формулировке статьи 196 УК РФ для привлечения физического лица к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство факт возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности в арбитражном суде не обязателен. Это связано с тем, что в диспозиции нормы о преднамеренном банкротстве отсутствует указание на возникновение признаков несостоятельности (банкротства) в качестве последствий

[1] Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 1. - С. 61.

совершенного деяния, а также не предусмотрено условие о возбуждении в арбитражном суде дела о несостоятельности (банкротстве) или принятии арбитражным судом решения о признании должника банкротом.

Статья 197 УК РФ устанавливает ответственность за фиктивное банкротство. Под ним подразумевается заведомо ложное публичное объявление гражданином себя банкротом, опять же, с причинением крупного ущерба. Целью преступника при фиктивном банкротстве является введение в заблуждение кредиторов для изменения в свою пользу сроков и ставки долговых обязательств. В научной среде существуют споры касательно действий, выступающих ложным объявлением о несостоятельности.

В уголовно-правовой литературе спорят о действиях, которыми может быть реализовано заведомо ложное объявление о банкротстве. Необходимо учитывать, что они влекут правовые последствия, только если объявление о несостоятельности было сделано в установленном законом порядке и привело к рассмотрению дела в арбитражном суде.

Положения об уголовной ответственности в сфере банкротства распространяются не только на граждан-должников, но и на одну из центральных фигур процедуры банкротства – финансового управляющего. Рассмотренные выше специализированные статьи УК РФ не закрепляют неправомерные действия арбитражного управляющего как субъекта преступления. Преступления, совершенные финансовым управляющим при осуществлении своих профессиональных обязанностей при процедуре банкротства будут квалифицироваться по иным статьям Уголовного Закона.

Данный факт делает привлечение финансового управляющего к уголовной ответственности относительно невыгодной по сравнению с той же административной ответственностью, поскольку цель применения к нарушителю соразмерного наказания и превенция совершения конкретных правонарушений при процедуре банкротства достигается лишь отчасти.

Нечастые случаи привлечения финансового управляющего к уголовной ответственности связаны, во-первых, с появлением гражданско-правовой

ответственности, по существу обеспечившей достаточно эффективную борьбу с неправомерными действиями арбитражных управляющих при банкротстве. Во-вторых, с отсутствием интереса уполномоченных органов к фигуре самого управляющего. Арбитражный управляющий всегда остается в стороне, между тем, являясь ключевой фигурой процедуры. В-третьих, приоритет гражданско-правовых мер в сфере охраны общественных отношений, касающихся экономической деятельности, и гуманизация уголовной политики в отношении лиц, совершивших экономические преступления, сегодня является приоритетным направлением в осуществлении охранительной функции государством. В-четвертых, затруднения в применении норм, устанавливающих ответственность арбитражного управляющего за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей, связаны, прежде всего, с их излишней дискуссионностью при отсутствии разъяснений Пленума ВС РФ. Судьям приходится самостоятельно определяться в конгломерате законодательства о банкротстве. В-пятых, судебная практика при рассмотрении уголовных дел и административных материалов, касающихся неправомерных действий арбитражного управляющего при банкротстве, показывает, что сложность оценки доказательств и квалификации действий лиц, привлекаемых к ответственности, обусловлена, прежде всего, бланкетным характером диспозиций соответствующих норм закона. [1]

Таким образом, преступления в сфере банкротства являются умышленными уголовными деяниями материального характера, которые можно считать завершенным в случае причинения серьезного ущерба в результате их совершения. Положения Уголовного Закона об ответственности в сфере несостоятельности вызывают серьезные затруднения относительно их применения на практике. Возбуждение уголовных дел по специализированным статьям УК РФ (ст. 195-197) на

[1] Шафалович Я.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Современные научные исследования и разработки. – 2017. - № 5 (13). – С. 424.

данный момент времени не распространено, а немногочисленная судебная практика полна противоречий. Существенным затрудняющим фактором является отсутствие акта Верховного Сура РФ, разъясняющего аспекты уголовной ответственности при банкротстве.

Резюмируя изложенное, отметим, что российское законодательство закрепляет гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность в отношении физических лиц, совершающих правонарушения при реализации процедуры банкротства, это могут быть как должники, так и финансовые управляющие, которые обладают широким спектром полномочий и нуждаются в контроле. Анализ законодательства и судебной практики показал необходимость совершенствования института ответственности в сфере банкротства. Проблемы правоприменения вызваны сложностью бланкетного характера норм, устанавливающих ответственность, а также отсутствием толкования неоднозначных положений кодексов Верховным Судом РФ. На наш взгляд, постановление высшего судебного органа способствовало бы разрешению обозначенных проблем.

3 ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

3.1 Проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц

Проблемы функционирования правового института несостоятельности физических лиц являются важным вопросом для современного российского общества, так как во многом от института банкротства зависит эффективность кредитного механизма экономики страны. Затруднения применения норм касаемо данного института вызвано, на наш взгляд, относительно недавним сроком введения законодательного регулирования процедуры банкротства граждан. По этому поводу О.М. Свириденко справедливо пишет: «Нуждается в оптимизации правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц. С одной стороны, гражданам-должникам должна быть предоставлена судебная защита от односторонних действий кредиторов и коллекторов, с другой стороны, кредиторам должна быть обеспечена хотя бы частичная возможность получения удовлетворения по долгам [1]. Правоприменительная практика позволяет выделить следующий ряд проблем при банкротстве физических лиц.

Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» в ст. 213.4 устанавливает при наличии определенных критериев, рассмотренных ранее, банкротство как обязанность физического лица. Однако на практике для вступления в процедуру банкротства гражданину и подачи заявления в арбитражный суд необходимо собрать внушительный перечень документов о состоянии банковских счетов, выписки кредитных историй, наличии дебиторских задолженностей и др. Для среднестатистического гражданина,

[1] Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. - 2019. - № 2. - С. 9.

не обладающего познаниями в юриспруденции, это сделать крайне затруднительно, ведь зачастую должник, прикрывая один кредит другим, даже не помнит полный список всех своих кредиторов. Оплата финансового управляющего лежит на гражданине-банкроте, обращение за правовой помощью к юридическим фирмам также стоит денег. Как в такой ситуации быть физическому лицу, итак ограниченному в денежных средствах, неясно.

Вторая проблема связана с ограничением дееспособности должника-банкрота. При проведении процедуры финансовый управляющий обладает широкими полномочиями (в том числе он вправе подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании недействительными сделок по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также заявлять отказ от исполнения сделок гражданина в порядке, установленном Федеральным законом). Складывается ситуация, что помимо представления интересов кредиторов финансовый управляющий является и представителем должника. Тем самым возможно появление конфликта интересов при реализации деятельности финансового, управляющего, что отрицательно сказывается на эффективности процедуры.

Еще одна проблема связана с правовыми последствиями несостоятельности для гражданина. С одной стороны, он освобождается от всех долговых обязательств, но с другой, после признания банкротом он не может в течение 5 лет принимать на себя обязательства по договору займа или кредитному договору без указания на факт своего банкротства., в течение 3 лет не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, в течение 10 лет не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации и некоторые др. Федеральный Закон № 127-ФЗ таким образом ограничивает правоспособность гражданина, при том, что Гражданским кодексом РФ такое умаление прав не предусматривается, указывается положение об ограничении прав лишь в той степени, чтобы защитить тем самым правы других лиц. Налицо правовая

коллизия в расхождении между кодифицированным и некодифицированным федеральным законодательством.

В некоторых случаях банкротство физического лица является несправедливым по отношению к кредиторам. Рассмотрим такую ситуацию: должник вступает в процедуру банкротства и в соответствии с юридическими документами не обладает никаким имуществом, или же является собственником имущества, не подлежащего взысканию (ст. 446 ГПК РФ) [1], официально не трудоустроен, доходов не имеет. Получается, что требования кредиторов оказываются неудовлетворенными, между тем должник-гражданин вполне может найти новую работу или ему достанется богатое наследство, позволяющее рассчитаться с кредиторами.

Также проблемным является вопрос, касающийся получения сведений об имуществе должника финансовым управляющим. Пункт 7 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» наделяет арбитражного управляющего правом получения любой информации об имуществе должника за любой период времени. Статья 213.4 настоящего Закона фиксирует, что для подачи заявления в арбитражный суд должнику необходимо предоставить документы о совершении сделок на сумму свыше 300 000 рублей только за последние 3 года. Так, в тени могут остаться безвозмездные сделки с имуществом (дарение), сделки, совершенные накануне возбуждения дела о банкротстве, сделки по отчуждению долей физического лица в обществах по их номинальной стоимости. Формальный подход финансовых управляющих (проведение анализа имущественного состояния должника только за 3 последних года) вредит достоверному сбору информации для принятия справедливого судебного решения.

Сложности вызывает и оценка имущества должника. В целях минимализации расходов на проведение процедуры банкротства оценка имущественного состояния осуществляется финансовым управляющим и

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. - № 220. - 20.11.2002.

оформляется его письменным решением. Законодатель не устанавливает специальной формы такого решения, судебная практика исходит из того, что оно должно соответствовать существующим федеральным стандартам оценки (например, ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», ФСО № 2 «Цель оценки и виды стоимости», ФСО № 3 «Требования к отчету об оценке» и другим). Суды указывают, что согласно Единой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной Приказом Федеральной регистрационной службы от 10 декабря 2009 г. № 517 [1], арбитражный управляющий должен обладать комплексными знаниями, включающими познания в области гражданского, налогового, трудового и уголовного права, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, бухгалтерского учета и финансового анализа, оценочной деятельности и менеджмента, для осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего. На практике наблюдается массовое обращение граждан, конкурсных кредиторов, уполномоченного органа об оспаривании результатов оценки активов гражданина исходит из того, что при самостоятельном определении стоимости имущества арбитражный управляющий должен руководствоваться рыночными ценами и действующими стандартами оценки. Так, например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 23 августа 2017 года № Ф07-8795/2017 по делу № А56-71670/2015 [2] указал, что «определение рыночной стоимости имущества финансовым управляющим в порядке статей 67 и 68 АПК РФ не подтверждено: опись движимого имущества, составленная финансовым управляющим, не содержит собственно подробного описания каждой вещи, позволяющего сопоставить выявленные предметы и

[1] Приказ Минэкономразвития РФ от 10.12.2009 № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.01.2010 № 16135) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 12. - 22.03.2010.

[2] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.08.2017 № Ф07-8795/2017 по делу № А56-71670/2015 «Об утверждении начальной продажной цены и реализации движимого имущества» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=164274916507337651779542496&cacheid=17B9A9A6C21ABF2ADA6C3CBA8AF5E95C&mode=splus&base=ASZ&n=195036&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#18bg2ekb1ak (Дата обращения: 18.04.2021).

подвергнутые оценке, а также не проведена идентификация имущества (техники, тренажеров, мебели). Указанные пробелы не восполнены в оценочном отчете, что не позволяет проверить определение цены финансовым управляющим, заявленной как рыночная. Составленное финансовым управляющим оценочное заключение не содержит информации (в том числе с Интернет-сайтов) о сравнительных аналогах, в ряде описаний материалы указаны с долей вероятности, что влияет как на оценку, так и на формирование потребительского спроса». Фактически письменное решение арбитражного управляющего об оценке имущества гражданина должно представлять собой полноценный письменный отчет. Разрешение данного вопроса можно увидеть в детальном информировании всех участников процедуры банкротства, отчетности перед собранием кредиторов со стороны управляющего, а также привлечением специалиста-оценщика. Однако все это существенно увеличивает сроки процедуры и затраты на ее проведение.

Следующей проблемой выступает соблюдение баланса интересов должника, кредиторов и семьи должника исходя из норм семейного законодательства Финансовому управляющему в деле о банкротстве предоставлено право оспаривания сделок должника-гражданина (пункт 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве). В рамках процедур несостоятельности физических лиц арбитражные управляющие часто оспаривают алиментные соглашения должников. Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении заявлений о взыскании алиментов суд встает на сторону их получателя, применяя в том числе нормы, касающиеся очередности удовлетворения требований кредиторов, согласно которым алиментные обязательства стоят выше, чем обязательства перед прочими кредиторами. При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов. Следовательно, недействительность алиментного соглашения применительно к делу о банкротстве сама по себе не может быть обоснована через ссылку на ухудшение этим соглашением положения

кредиторов по обязательствам с более низкой очередностью удовлетворения»[1].

Проблемным является вопрос обращения взыскания на единственную жилую недвижимость должника - физического лица (в том числе индивидуального предпринимателя), а также совместно проживающих с ним членов его семьи, пригодную для их постоянного проживания, связана с прямым законодательным запретом на совершение указанных действий, который содержится в п. 1 ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ. Впрочем, как следует из закона и судебной практики по банкротным делам, в определенных случаях приведенная правовая норма не поможет такому должнику уберечь свое имущество от притязаний кредиторов. Наиболее простой случай, когда должнику точно придется расстаться со своим недвижимым имуществом, - наличие обременения в виде залога (ипотеки). Судебная практика в данной сфере, безусловно, развивается. Но бесспорным является и тот факт, что в значительной степени стихийный процесс совершенствования должниками способов сохранения активов нельзя считать завершенным. Нередко те или иные способы могут носить комбинированный характер, когда в рамках одного судебного дела применяется сразу несколько ухищрений с целью применения исполнительского иммунитета при попытке обращения жилья в конкурсную массу [2].

Ну и конечно нельзя не затронуть проблему правового нигилизма граждан. Физические лица, обремененные непосильными долговыми обязательствами избегают и боятся процедуру банкротства. Это выражается в незнании законов, непонимании признаков банкротства и его последствий, негативном отношении к процессу реализации имущества, незнанию

[1] Зинковский М.А. Банкротство физического лица: первые шаги и трудности // Банковское право. - 2017. - № 2. - С. 35.
[2] Струков К.С. Банкротство физического лица: когда могут отнять единственное жилье // Жилищное право. - 2020. - № 10. - С. 32.

юридических границ права и обязанности должника на самостоятельную подачу заявления в арбитражный суд о своем банкротстве.

Таким образом, анализ правоприменительной практики, а также некоторых положений законодательства, регулирующего банкротство физических лиц, показал наличие целого ряда проблем функционирования данного института. На наш взгляд все проблемы (и несовершенство отдельных статей правовых актов, и недобросовестное, неправомерное поведение как должников, так и кредиторов и т.п.) вызваны сложностью сохранения тонкого баланса между должником и кредиторами. Не стоит забывать, что данные затруднения – это лишь первые шаги практической реализации. Разбор настоящих проблем показал нам направления, в которых необходимо совершенствование законодательства о несостоятельности.

3.2 Перспективы совершенствования института несостоятельности (банкротства) физических лиц

Институт несостоятельности физических лиц за недолгий период своего существования стал важной частью регулирования кредитного рынка России, в совокупности с банкротством юридических лиц сделал механизм банкротства в целом, закрепленный в Федеральном Законе № 127-ФЗ[1], полноценным и сбалансированным. Однако реализация процедуры банкротства граждан РФ не отвечает главной цели мирового института несостоятельности – цели реабилитации физического лица, восстановлении его в правах и возвращении к нормальной жизни. Исследованные ранее проблемы показывают вектор, в котором следует совершенствовать и дорабатывать законодательство о банкротстве граждан.

Процедура реструктуризации долговых обязательств гражданина, как и мировое соглашение, в большей степени способствует сохранению баланса интересов кредитора и должника, а также сохранению полной

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - № 209-210. - 02.11.2002.

правоспособности гражданина без признания его банкротом. Но, как показывает практика, должники в большинстве случаев предпочитают эту процедуру пропустить и сразу вступают в процедуру реализации имущества для признания себя банкротом и списания долгов.

В связи с этим для популяризации использования гражданами-должниками процедуры реструктуризации как реабилитационной меры предлагаем внести в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также в Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1] следующие изменения:

– предусмотреть возможность подачи заявления в арбитражный суд не только о признании должника банкротом, но и об инициации проведения процедуры реструктуризации долговых обязательств;

– наделить правом подачи подобного заявления кредиторов и самого должника;

– наряду с обязательной процедурой банкротства гражданина (ст. 213.4 ФЗ № 127-ФЗ) установить обязанность гражданина по процедуре реструктуризации в случае возбуждения в отношении него нескольких исполнительных производств при недостаточности имущества для полного удовлетворения требования кредиторов;

– правом подачи заявления об обязательной реструктуризации наделить должника, кредиторов, а также федеральную службу судебных приставов РФ.

Такие поправки должны стать дополнительным стимулом для использования механизма реструктуризации долгов как реабилитационной процедуры в отношении попавшего в сложную финансовую ситуацию должника.

Совершенствование законодательства о банкротстве необходимо и в части механизма подачи заявления физическим лицом в арбитражный суд,

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. - № 137. - 27.07.2002.

которое в некоторых случаях является обязательным. Закон требует предоставления широкого перечня документов, в противном случае должник может быть лишен права освобождения от обязательств. Так процедура несостоятельности обходится дорого в финансовом плане для гражданина (это вознаграждение финансового управляющего, оплата его затрат в ходе процедуры, госпошлина, затраты на юридическую помощь), и далеко не каждый может себе ее позволить. Конечно, есть граждане, для которых подобные денежные расходы не составляют затруднения, но есть и должники ввиду различных причин (болезнь, сокращения на работе, инвалидность и др.) оказавшихся за чертой бедности. Поэтому считаем рациональным разделение критериев для подачи заявления в арбитражный суд различной категории граждан в зависимости от социально-материального положения. Создать облегченные условия для прохождения процедуры банкротства в отношении инвалидов, лиц, находящихся за чертой бедности, лиц, переживших несчастные случаи и чрезвычайные ситуации (пожар, наводнение и т.п.). Упрощение проведение может заключаться в установлении двух единовременных обязательных фиксированных выплат – одной в пользу удовлетворения требований кредиторов, второй – уплаты государственной пошлины, без привлечения финансового управляющего для данной процедуры. Конечно, такая правовая конструкция имеет свои недочеты, однако может стать эффективным способом защиты малообеспеченных обанкротившихся граждан, наряду с институтом внесудебного банкротства физических лиц (предоставление права списать задолженность не более 500 000 руб. бесплатно), который был введен законодателем совсем недавно именно с этой целью.

Разрешая вопрос качества и цены оказания юридической помощи гражданину, оказавшемуся на подступах к инициации в отношении себя процедуры банкротства, где нередко недобросовестные юридические фирмы наживаются на малограмотных и доверчивых гражданах, предлагаем законодательно закрепить следующие положения:

– установление стандартизации качества услуг в сфере банкротства, оказываемых юридическими компаниями;

– введение административной ответственности в отношении фирм, оказывающих такие услуги за недоброкачественное осуществление своей деятельности путем введения отдельной статьи в КоАП РФ[1] – ст. 14.13.1 «Неправомерные действия при оказании юридических услуг в сфере банкротства»;

– включение в ч. 2 с. 20 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2] ситуации банкротства, вызванного неправомерным, недобросовестным поведением кредиторов, возложение обязанности по уплате затрат на юридические услуги на таких кредиторов.

Еще одним проблемным вопросом, требующим разрешения, который был рассмотрен ранее, является выбор и назначение финансового управляющего для проведения процедуры банкротства, который утверждается из списка организаций, предложенных самим должником. Такая почва может способствовать недобросовестному подходу финансового управляющего к исполнению своих профессиональных обязанностей, появлению махинаций, нарушающих законодательство о несостоятельности граждан. Для выхода из данной ситуации предлагается последовать опыту зарубежных стран, таких, как США, где арбитражный управляющий назначается случайным образом из электронной системы распределения должников в целях исключения материальной заинтересованности такого управляющего [3]. Для этого необходимо:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.

[3] Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5. - С. 81.

– исключить из ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» абзац первый пункта 4 статьи 213, абзац первый пункта 3 статьи 213.5, абзац второй пункта 2 статьи 2 13.24;

– одновременно с этим ввести в настоящий Закон норму, регламентирующую новый порядок отбора финансового управляющего для проведения процедуры физического лица - осуществление процедуры выбора саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и (или) арбитражных управляющих при их назначении случайным образом на основании балльной оценки;

– создание государственного регистра арбитражных управляющих, целью ведения которого является государственная регистрация арбитражных управляющих;

– в целях повышения эффективности контроля за действиями арбитражных управляющих ввести в КоАП РФ отдельную статью, фиксирующую всевозможные нарушения финансовых управляющих при осуществлении своих профессиональных обязанностей и ответственность за их совершение – ст. 14.13.2 «Неправомерные действия арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства».

Продолжая раскрывать вопросы деятельности арбитражных управляющих, обратимся к проблеме оценивания стоимости имущества должника. В настоящее время данная функция лежит на арбитражном управляющем, и, как показывает практика, существует много претензий и оспариваний к результатам его деятельности. Усовершенствовать такой элемент процедуры банкротства как оценка имущества гражданина можно путем установления презумпции злоупотребления правом должника (по аналогии с правовым опытом США).

Для этого необходимо принять следующие меры:

– законодательно зафиксировать за должником право обращения в арбитражный суд с ходатайством о признании его банкротом с введением

процедуры реализации в любой момент времени, независимо от того, признает ли суд такое заявление обоснованным или нет;

– ввести критерий недопустимости превышения совокупного дохода гражданина-должника над прожиточным минимумом соответствующего субъекта РФ, который будет необходимым для удовлетворения такого ходатайства судом;

– установить презумпцию недобросовестности должника при обращении с таким ходатайством, если должник имеет постоянный доход;

– разработать и закрепить перечень расходов на непредвиденные ситуации, которые могут гипотетически произойти у гражданина и которые не входят в существующую потребительскую корзину. Данный список должен учитываться при принятии решения по ходатайству должника (при расчетах суммарные доходы должны быть уменьшены на сумму подобных расходов).

Следуя данным положениям, обанкротившийся гражданин должен будет доказывать суду свою неспособность удовлетворения требований кредиторов путем реструктуризации долгов, опровергая действующую презумпцию. Это должно благоприятно сказаться на быстроте и качестве оценивания материально-денежной баз должника, а также распространению процедуры реструктуризации.

Ранее нами был проанализирован вопрос юридических последствий признания должника несостоятельным. [1]Исследуя проблему несоответствия положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Гражданскому кодексу РФ и в части ограничения правоспособности физического лица после признания его банкротом (невозможность занимать определенные должности), считаем целесообразным в рамках следования концепции реабилитации гражданина-должника исключить из ФЗ №127-ФЗ следующие положения ст. 213.30:

[1] Пестряков К.В. Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов // Юрист. - 2017. - № 13. - С. 32.

– признать утратившим силу абзац первый пункта три, касающийся запрета в трехлетний период занимать управленческие должности в организациях;

– признать утратившим силу абзац второй пункта три, запрещающий в десятилетний срок выполнять управленческие функции коммерческой организации;

– признать утратившим силу абзац третий пункта три о запрете в пятилетний срок управлять организациями в сфере страхования.

Совершенствовать законодательство в сфере банкротства необходимо и в части включения или невключения единственного жилья должника в конкурсную массу, в зависимости от стоимости такого недвижимого имущества. Проблемы правоприменительной практики возникают при определении исполнительского иммунитета на единственное жилье, закрепленный п. 1 ст. 446 ГПК РФ. Судами отмечен правовой пробел в вопросе определения критериев единственного жилья, согласно которым исполнительский иммунитет может быть преодолен 9 Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П[1], Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2020 г. № 308-ЭС19-18381[2]). В целях восполнения такого пробела предлагается внесение в гражданско-процессуальное законодательство положений следующего характера:

– определение критериев недвижимости, которая превышает по своим характеристикам достаточные жилищные условия для должника и членов его семьи;

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. - № 121. - 30.05.2012.

[2] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 «Об исключении квартиры из конкурсной массы». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=121203831804087406263744899 3&cacheid=55E8A8FD6FBF5FA65787EC2C6EF95951&mode=splus&base=ARB&n=615444&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#97mqjnswf6w (Дата обращения: 19.04.2021).

– урегулирование порядка взыскания в рамках исполнительного производства такой недвижимости;

– установление гарантий сохранения достаточных жилищных условий для должника и его семьи.

Таким образом, говоря о совершенствовании института настоятельности (банкротства) физических лиц, необходимо иметь в виду, что поправки в законодательство необходимо вносить постепенно. Вступление утвержденных изменений в законную силу должно произойти не ранее 1 года со дня их опубликования. Это обусловлено тем, что всем лицам, участвующим, так или иначе, в процедуре банкротства необходимо пройти специальную подготовку, а также необходимостью разработки и принятия подзаконных нормативных правовых актов, срок подготовки большинства из которых составляет 6 месяцев. Анализ правоприменительной практики показал широкий круг областей проблемных вопросов реализации механизма банкротства граждан, а также пробелы законодательного регулирования отдельных аспектов, что также говорит о тщательной, спланированной подготовке к изменениям.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что исследование функционирования относительно молодого института несостоятельности (банкротства) граждан показало необходимость комплексного и своевременного совершенствования процедуры банкротства физических лиц. Предложенные в данном параграфе пути реформирования законодательства о банкротстве физических лиц должны способствовать достижению цели реабилитации гражданина, попавшего в сложную финансовую ситуацию, восстановления его в правах и возвращения к нормальной жизни, при сохранении сложного баланса интересов как самого должника, так и кредиторов, а также недопущения злоупотреблений и правонарушений в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы относительно института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Механизм банкротства физических лиц был законодательно закреплен в России относительно недавно – в 2015 году. Исходя из положений ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под банкротством гражданина следует понимать состояние неспособности должника удовлетворить требования кредитора (кредиторов) по денежным обязательствам в течение трех и более месяцев, которое должно быть признано арбитражным судом. Основным критерием гражданина для вступления его в процедуру банкротства является неплатежеспособность, т.е. невозможность расчета в полном объеме по всем долговым обязательствам перед кредиторами ввиду нехватки денежных средств и движимого и недвижимого имущества. Законодатель также предусмотрел обязательное банкротство гражданина – ситуацию, когда обращение в суд является не правом, а обязанностью должника. Для этого физическое лицо должно обладать следующими признаками: сумма его долговых обязательств должна превышать 500 000 рублей, а также необходимо наличие просрочки платежей по договору.

Институт несостоятельности характеризуется следующими особенностями: наличием трех самостоятельных специфических стадий стадий – реструктуризации, реализации имущества, морового соглашения; затратностью процедуры, а также возможности ее применения к вполне платежеспособным гражданам.

Рассматривая по отдельности каждую из процедур, отметим, что на практике реструктуризация долговых обязательств гражданина применяется не часто, ввиду сложности и большого растяжения по времени данной процедуры. Хотя именно реструктуризация в большей степени направлена на реабилитацию гражданина, попавшего в тяжелое материальное положения, а также сохранение баланса интересов кредитора и должника. При реализации

же имущества гражданин признается судом несостоятельным, принадлежащее ему имущество входит в конкурсную массу и продается с помощью арбитражного управляющего, который на данной стадии, таким образом, выполняет ключевую функцию. Полученные от продажи средства идут на удовлетворение требований кредиторов в установленных долях. При процедуре реализации баланс интересов сдвигается в пользу должника, поскольку стоимость имущества едва ли прикрывает даже часть долгов, а после признания лица банкротом его обязательства прекращаются. Наиболее справедливой в плане удовлетворения интересов каждой из сторон – и кредиторов, и должников – является мировое соглашение, однако на практике его крайне редко удается достигнуть.

Сложность, финансовая и социально-нравственная составляющая механизма банкротства физических лиц подчеркивают необходимость высокого контроля со стороны государства за действиями всех участников данной процедуры, путем наложения санкций на нарушителя установленного порядка процедуры. Так законодательством Российской Федерации предусмотрена административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность за совершение противоправных деяний в сфере банкротства. Субъектом правонарушений и преступлений может выступать как сам гражданин-должник, так и финансовый управляющий. Исследование судебной практики показало, что основными затрудняющими факторами привлечения указанных лиц к той или иной ответственности являются бланкетный характер норм, закрепленных в кодифицированных актах, сложность квалификации деяний, тяжесть отграничения одного правонарушения от другого, отсутствие разъясняющего акта со стороны высших судов. Полагается, что принятие Постановления Верховного Суда РФ, касающегося вопросов в сфере нарушения законодательства о банкротстве, поспособствует увеличению практического применения норм кодифицированных актов об ответственности при несостоятельности граждан.

Анализ законодательства и правоприменительной практики показал наличие целого ряда проблем функционирования института несостоятельности физических лиц:

– применение механизма банкротства физического лица на данном этапе не соответствует цели реабилитации гражданина, восстановлении его в правах. Наоборот, следующие за признанием должника банкротом последствия влекут ограничение дееспособности лица, что в некоторой степени противоречит гражданскому законодательству;

– сдерживание баланса интересов должника и кредиторов нормами законодательства о банкротстве обеспечивается слабо. Процедура реструктуризации долговых обязательств, а также мировое соглашение, в большей степени отвечающие удовлетворению требований кредиторов, на практике применяются крайне редко;

– обязательное банкротство зачастую является непосильной в финансовом плане ношей для должника. Процедура несостоятельности физических лиц на сегодняшний день требует внушительных финансовых вложений от гражданина, итак попавшего в тяжелую жизненную ситуацию;

– еще одну сложность для должника составляет сбор необходимых для реализации процедуры банкротства документов, который среднестатистический гражданин без квалифицированной юридической помощи совершить не сможет, а также правовой нигилизм, недоверие к процедуре банкротства среди граждан;

– выбор и назначение арбитражного управляющего из предложенной должником саморегулируемой организации приводит к предвзятости управляющего и возможности совершения им неправомерных действий и злоупотреблений в пользу должника;

– получение сведений об имуществе должника, оценка такого имущества конкурсным управляющим вызывает много претензий обеих сторон процедуры банкротства, часто оспаривается в арбитражном процессе,

что влечет затягивание производство по делу о признании должника несостоятельным;

– судебная практика показывает наличие правовых пробелов в вопросе урегулирования споров об обращении взыскания на единственное жилье должника, в частности, на оценку стоимости такого недвижимого имущества и включения его в конкурсную массу.

Резюмируя изложенное, можно предложить следующее реформирование законодательства в сфере банкротства:

– для устранения несоответствия с гражданским законодательством в части ограничения дееспособности обанкротившегося лица – исключить пункт 3 ст. 213.30 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающийся запрета на занятие определенных должностей должником, признанным банкротом;

– в целях повышения применения процедуры реструктуризации долгов ввести в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положения о возможности подачи заявления, не только о признании должника банкротом, но и о реструктуризации, а также включить норму об обязательной реструктуризации долговых обязательств граждан;

– ввести разграничение должников при подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд с установлением облегченных условий для отдельных категорий граждан, которое поспособствует устранению финансовых препятствий для инициации процедуры;

– установить стандартизацию качества юридических услуг в сфере банкротства, ввести в КоАП РФ ст. 14.13.1 «Неправомерные действия при оказании юридических услуг в сфере банкротства» об административной ответственности юридических фирм; создать возможность бесплатного оказания юридической помощи при неправомерных действиях со стороны кредиторов;

– в части проблемы выбора финансового управляющего – создание государственного регистра арбитражных управляющих, с условием

назначения управляющего случайным образом из данного реестра на основе балльной системы, а также включение в КоАП РФ ст. 14.13.2 «Неправомерные действия арбитражного управляющего при проведении процедуры банкротства»;

– для оптимизации такого элемента, как оценка имущества установить презумпцию злоупотребления правом должника, когда сам должник должен будет доказывать свою неплатежеспособность в суде;

– в целях разрешения спорных вопросов о взыскании единственного жилья должника – внести в ГПК РФ положения о перечне критериев недвижимости, превышающей достаточные жилищные условия и порядок взыскания с должника такой жилой недвижимости.

Таким образом, данная научная работа имеет теоретическую и практическую значимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 04.07.2020 г. - № 144 (8198).

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. - № 138 – 139. - 23.07.1994.

3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // Российская газета. - № 27. - 07.02.2014.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. - № 238-239. - 08.12.1994.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // Российская газета, № 113. - 18.06.1996, № 114. - 19.06.1996. - № 115. - 20.06.1996. - № 118. - 25.06.1996.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 17.05.2021) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. - № 137. - 27.07.2002.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Российская газета, № 220. - 20.11.2002.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 20.04.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - № 209-210. - 02.11.2002.

10. Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. - № 78. - 05.05.2009.

11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. - № 263. - 23.11.2011.

12. Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Российская газета. - № 174. - 07.08.2020.

13. Приказ Минэкономразвития РФ от 10.12.2009 № 517 «Об утверждении Единой программы подготовки арбитражных управляющих» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.01.2010 № 16135) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 12. - 22.03.2010.

14. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Российская газета. - № 121. - 30.05.2012

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. - декабрь, 2015.

16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015 «О привлечении бывшего руководителя должника-банкрота к субсидиарной ответственности по обязательствам должника». [Электронный ресурс] // URL:

http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1770914419008253741462401032&cacheid=9B50807AEC593B85708B1564FDD7557F&mode=splus&base=ARB&n=506988&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#1s3r0lagjzl (Дата обращения: 18.04.2021).

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - №3. - март, 2018.

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. – февраль. - 2019.

19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.02.2019 № 310-ЭС17-14074 по делу № А14-6753/2015 «О незаконных действиях (бездействии) конкурсного управляющего должника)». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=81387207208324444319696984&cacheid=741379B8E4C1317858C97E21F389CF9F&mode=splus&base=ARB&n=572815&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#23pa7zdazzw (Дата обращения: 18.04.2021).

20. Определение Верховного Суда РФ от 04.03.2019 № 307-АД18-21778 по делу № А66-19502/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу по заявлению о привлечении к административной ответственности арбитражного управляющего на основании ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1240555807008298434254914233& (Дата обращения: 20.04.2021).

21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 «Об исключении квартиры из конкурсной массы».

[Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1212038318040874062637448993&cacheid=55E8A8FD6FBF5FA65787EC2C6EF95951&mode=splus&base=ARB&n=615444&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#97mqjnswf6w (Дата обращения: 19.04.2021).

22. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.08.2017 № Ф07-8795/2017 по делу № А56-71670/2015 «Об утверждении начальной продажной цены и реализации движимого имущества» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1642749165073376517795424 96&cacheid=17B9A9A6C21ABF2ADA6C3CBA8AF5E95C&mode=splus&base=ASZ&n=195036&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#18bg2ekb1ak (Дата обращения: 18.04.2021).

23. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.04.2019 № Ф07-2317/2019 по делу № А56-34272/2018 «О признании должника несостоятельным (банкротом)». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1240555807008298434254914233&cacheid=CBFC6B64442FC373420C4FA4791D198A&mode=splus&base=ASZ&n=215625&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#4zz9z2m716 (Дата обращения: 12.04.2021).

24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.04.2021 № Ф04-1559/2021 по делу № А27-22845/2020 «О признании должника несостоятельным (банкротом)». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=4856532560882896963 3441925&cacheid=DF634D476E2E04723C11AE1ED5001D72&mode=splus&base=AZS&n=174695&rnd=EF969B22F555D5F6F3D8036A7D7E5AD6#23n3rwzarsd (Дата обращения: 10.04.2021).

25. Национальное бюро кредитных историй. Свод статистических данных [Электронный ресурс] // URL: https://www.nbki.ru/company/news/?id=306977 (Дата обращения: 29.03.2021).

26. Объединенное кредитное бюро. Статистические данные [Электронный ресурс] // URL: https://bki-okb.ru/(Дата обращения: 29.03.2021).

27. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5257 (Дата обращения: 30.03.2021).

28. Объединенное кредитное бюро. Статистические данные [Электронный ресурс] // URL: https://bki-okb.ru/ (Дата обращения: 29.03.2021).

Учебная и научная литература

29. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.

30. Карпычев, М. В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. — 400 с. — (Высшее образование). [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1066009 (дата обращения: 20.01.2021).

31. Карпычев, М. В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 2: учебник / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. — Москва: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. — 559 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1002360 (дата обращения: 20.01.2021).

32. Решетникова, И. В. Арбитражный процесс: учебник / И.В. Решетникова, М.А. Куликова, Е.А. Царегородцева. — 3-е изд., пересмотр. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 368 с. — (Краткие учебные курсы юридических наук). [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1216382 (дата обращения: 23.01.2021).

33. Родионов, Л. А. Арбитражный процесс: учебно-методическое пособие / Л. А. Родионов. - Самара: Самарский юридический институт

ФСИН России, 2019. - 115 с. [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1094256 (дата обращения: 23.01.2021).

34. Юкша, Я. А. Гражданское право. Часть первая: учебное пособие / Я.А. Юкша. — 5-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. — 252 с. — (Высшее образование (карманный формат). — DOI: https://doi.org/10.12737/1701-2. [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1036521 (дата обращения: 21.01.2021).

Публикации в научных журналах, сборниках и в СМИ

35. Алексеева Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показаний в динамике // Бизнес-информатика. – 2017. - № 1. – С. 50-60.

36. Винницкий А.В. Продолжение дискуссии об административной ответственности арбитражных управляющих в свете подготовки проекта нового КоАП // Административное и муниципальное право. - 2020. -№ 2. - С. 1 - 18.

37. Зинковский М.А. Банкротство физического лица: первые шаги и трудности // Банковское право. - 2017. - № 2. - С. 34-39.

38. Изиланов А.А. Банкротство физических лиц // Вопросы студенческой науки. Скиф. – 2019. - № 23. – С. 14-18.

39. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2017. - № 4. - С. 2-20.

40. Козаев Н.Ш., Бархатова Е.Н. Основные нарушения, допускаемые в ходе процедуры банкротства, и их отличие от уголовно наказуемых деяний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. - № 1 (92). – С. 79-89.

41. Кондрат Е.Н., Петров П.А., Платонова М.В. Понятие и виды юридической ответственности за неправомерные действия при банкротстве // Юридическая наука: история и современность. – 2019. - № 10. – С. 63-74.

42. Кудинова М.С. Актуальные аспекты процедуры банкротства граждан // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 1. - С. 66-78.

43. Кулик И.Н. Банкротство физических лиц // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 1 - № 7. – С. 51-56.

44. Лазарев, В. В. Избранное последнего десятилетия / В. В. Лазарев. - Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2020. — 760 с. [Электронный ресурс] // URL: https://znanium.com/catalog/product/1185663 (дата обращения: 13.02.2021).

45. Латкина А.К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 3. - С. 52 - 56.

46. Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2021. - № 1. - С. 76 - 82.

47. Михальченко Е.А., Дербина О.В. О практике применения ответственности за административные правонарушения в сфере несостоятельности (банкротства). [Электронный ресурс] // Ius publicum et privatum. – 2020. - № 3 (8). – С. 19-22.

48. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. - 2019. - № 2. - С. 9 - 15.

49. Пестряков К.В. Последствия наложения ограничений и статус граждан-банкротов // Юрист. - 2017. - № 13. - С. 30 - 34.

50. Постанюк В.С. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. - 2017. - № 20. - С. 6.

51. Раджабова А.О. Правовые особенности банкротства физических лиц // Закон и право. – 2021. - № 1. – С. 70-72.

52. Середа И.М. Некоторые проблемы квалификации криминальных банкротств // Проблемы современного законодательства России и

зарубежных стран. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. - № 1. – 2019. – С. 353-356.

53. Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США

// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5. - С. 80 - 87.

54. Смирнова Ю.С. Уголовная ответственность физических лиц за преступления, связанные с преднамеренным банкротством // Безопасность бизнеса. - 2017. - № 1. - С. 60 - 64.

55. Старицын И.А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за действия (бездействия) третьих лиц в деле о банкротстве // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. - № 1. – 62-69.

56. Струков К.С. Банкротство физического лица: когда могут отнять единственное жилье // Жилищное право. - 2020. - № 10. - С. 29 - 37.

57. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. - № 11. – С. 21-33.

58. Улезько С.И., Улезько Г.С., Улезько А.Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. - № 5. – С. 191-193.

59. Чертороев Д.А. Проблемы преднамеренного банкротства в исполнительном производстве // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т 3. - № 11. – С. 354-363.

60. Шафалович Я.И. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве // Современные научные исследования и разработки. – 2017. - № 5 (13). – С. 422-426.